

Выпуск № 50

Август 2017

Последние известия

Верховный суд штата Небраска утвердил приговор низшей инстанции об уплате телеграфным обществом 960 долларов (1920 рублей) убытков некоему Черчу, за доставленную лишь через 3 часа телеграмму о вызове врача-акушера. Врач запоздал и ребенок, прилежавший ножкою, родился мертвым. Доставка телеграммы через 3 часа после подачи это ли не аккуратность, если судить по-нашему?

Врач. 1902. № 37.

В парижском кассационном суде недавно разбирался вопрос о степени близости между собой профессий врача и фармацевта. Адвокат Морнар, настаивая на этой близости, сослался на любопытный текст аптекарской присяги, относящийся к XIV веку: Клянусь не злословить ни кого из моих бывших учителей докторов, фармацевтов и других; клянусь поддерживать по силе возможности честь, славу, украшение и величие медицины; клянусь не обучать тайнам и редкостям моего дела идиотов и неблагодарных; клянусь ничего не делать без ведома врачей и в чаянии прибыли; клянусь бежать, как чумы, скандального и гибельного образа действий, к которому прибегают шарлатаны, эмпирики и алхимики, к великому стыду властей, которые их терпят. Присяга недурна и во многом годилась бы и для XX века, или, лучше, особенно для него.

Врач. 1902. № 37.

Вопрос об устройстве канализации в Санкт-Петербурге вступает в новую стадию развития. Представленные в городскую управу 11 проектов канализации будут на днях переданы на заключение в комиссию

специалистов.

Врач. 1902. № 41.

Врачебные будни

Фармацевт Данваль из Парижа около 20 лет назад был осужден на каторгу за, якобы, отравление своей жены. Друзья его тогда же настаивали на его невиновности, но тщетности: отравление было признано врачом, доктором Бергероном. Теперь оказывается, что последний около времени суда был сам душевно больным. Пересматривавший дело кассационный суд признал Данваля невиновным, и несчастного вернули из Новой Каледонии, где он пробыл 20 лет.

Врач. 1902. № 37.

Из декрета Гренобльского парламента от 13 февраля 1537 года: Рассмотрев документы, доказывающие, что вышеперечисленный господин Д'Айнем не знал плотски госпожи Дюверомонт; рассмотрев объяснения этой дамы, что, представив себе во сне личность и нежность господина Д'Айнема, она возымела от этого те же самые ощущения зачатия и беременности, какие могла получить в присутствии своего мужа, который между тем 4 года находился в отсутствии, и после этого зачала и произвела на свет сына; приняв во внимание показания госпожи Де Альбриш, Де Понтринель, Де Ореваль и других, удостоверяющих, что такие случаи возможны у женщин, и что и им самим случалось рождать детей после лишь воображаемого соития с их отсутствовавшими мужьями; Палата постановляет признать вышереченного сына законным и истинным наследником герба Д'Айнем, а госпожу Дюверомонт считать женщиной честной. Если и не совсем уже строго научно, то, по крайней мере, человечно.

Врач. 1902. № 39.

В Обществе хирургов в Лионе доктор Дюран показал старика 75 лет, у которого он извлек из вартонова протока камень в 3 см длиной и в 2 шириной. Камень этот, очевидно, долго развивавшийся, вызвал в последнее время в окружающих тканях воспаление, потребовавшее хирургического вмешательства.

Врач. 1902. № 41.

Телеграммы

В Санкт-Петербурге возникает Общество Железного Креста для подачи помощи паломникам и богомольцам, застигнутым болезнью или бедностью вдали от родины.

Врач. 1902. № 38.

Санитарное бюро Нью-Йорка празднует изгнание оспы, после двухлетних усилий, с острова Манхэттен. В настоящее время там нет ни одного случая, а в Бруклине всего 3. Между тем, в прошлом году наблюдалось более 4000 случаев оспы. Успех этот приписывается единственно прививкам.

Врач. 1902. № 38.

Из напечатанной на днях сметы бюджета Санкт-Петербурга в 1903 году видно, что расход на содержание больниц и на санитарные меры определен на этот год в 3250000 рублей, на 170000 более против прошлого года. Общий бюджет Санкт-Петербурга составляет 27803000 рублей.

Врач. 1902. № 39.

В Берне на медицинском факультете теперь больше студенток (252), чем студентов (199). Весь университет насчитывает 1179 студентов, в том числе, 542 иностранца, а студенток 348, в числе которых 291 из России.

Врач. 1902. № 39.

Врачебные тайны

Хабаровский городской врач Л. по распоряжению главного начальника края уволен от должности по следующему, будто бы, поводу. В городе два солдата напились пьяными до того, что один из них свалился замертво. Подобраный на улице санитарями, солдат этот был доставлен в холерный барак, где его, будто бы, положили в гроб, а затем повезли на холерное кладбище; но при переезде через железнодорожное полотно лошадь, испугавшись свитска паровоза, понесла и вывалила гроб; солдат тогда очнулся и вылез из гроба... Мы не совсем доверяем правдивости этого сообщения. Что отравившийся спиртом, как обмерший, может давать некоторое основание принять его за умершего, это еще понятно; но, чтобы от сотрясения при падении у такого обмершего внезапно остановились сознание и силы, это уже не правдоподобно: и то и другое восстанавливаются исподволь при заметных и неопытному глазу явлениях постепенного, по мере выведения яда, возвращения к норме деятельности главнейших органов тела (согревания, порозовения кожи, заметном дыхании и пр.). Во всяком случае, донельзя прискорбно, что в Хабаровске, по-видимому, случилось что-то такое, что дало повод к крайне нежелательным слухам и чего ни под каким видом не должно бы быть.

Врач. 1902. № 39.

Как некогда свищ у Людовика XIV сделал этот неприглядный недуг модным среди придворных, такая же история выходит теперь и с аппендицитом Эдуарда VII. Число заболеваний им за последнее время вдруг увеличилось, с чем *The Journal of the American Medical Association* и поздравляет заокеанских товарищей, жалея, что в республиканской Америке некому подать подобный пример. Впрочем, неудивительно будет, прибавляет издание, если мы вскоре узнаем об эпидемии аппендицита среди англо-маньяков Нью-Порта и Нью-Йорка.

Врач. 1902. № 37.

В Кюстендиле (Болгария) покончил жизнь самоубийством военный врач Кожухарски. Покойный, будучи болен, просился в отпуск, но полковой командир усомнился в его болезни и назначил для освидетельствования его комиссию из двух врачей и офицера, а последняя очень легкомысленно отнеслась к возложенной на нее задаче и заявила, что доктору Кожухарски нет надобности в отпуске. Заключение это было большим нравственным ударом для покойного, и он решился на самоубийство.

Врач. 1902. № 39.

Происшествия

Подробности бывших 20 и 21-го июля в Благовещенске холерных беспорядков. Причиной их были все та же власть тьмы и злоупотребление спиртными напитками; возбужденная винными парами невежественная толпа чуть не разгромила больницы, где, как ее уверили несколько пьяниц, будто бы, кладу в осмоленные гробы еще живых. По счастью, врачи и санитарный персонал не подверглись насилию; дело ограничилось лишь угрозами и ругательствами по их адресу. Когда были закрыты питейные заведения, население успокоилось.

Врач. 1902. № 38.

Один молочный торговец в Паттерсоне (штат Нью-Йорк) 21 августа был укушен поселившейся на его ферме лаской, которую он пытался поймать. 1 сентября у него появились признаки бешенства, а 4 числа наступила смерть.

Врач. 1902. № 38.

Будучи обвинен в отпуске лекарств по прописям некоего шарлатана Нарденкеттера один берлинский аптекарь сослался в свое оправдание на

то, что эти прописи, хотя и исходили, действительно от Нарденкеттера, но каждый раз носили на себе подпись и настоящего врача К., живущего на Маркграффенштрассе.

Врач. 1902. № 41.

Беседы

Один индийский брамин считает, что сжигание трупов нежелательно с точки зрения чисто экономической. С каждым сожженным трупом теряется в воздухе количество азота, которое можно оценить в 2 рупии и которое, при погребении в землю, было бы собрано корнями растений.

Врач. 1902. № 38.

Новости медицинской науки

Простое и верное болеутоляющее против укусов насекомых представляет пепел (лучше свежий) сигар и папирос. Нанеся немного его на место укуса, надо подбавить каплю воды (вина, пива, кофе) и втереть в кашицу. Действует здесь углекислый калий.

Врач. 1902. № 39.

Один немецкий химик открыл способ удалять из табака никотин, вымачивая листья в растворе дубильной кислоты и затем обрабатывая их для сохранения аромата отваром душицы (майорана). Каковы покажутся курильщикам папиросы и сигары из такого табака, пока неизвестно.

Врач. 1902. № 40.

Реклама

Среди множества порнографических иллюстрированных журналов, издающихся во Франции, есть один, в котором редакция, чтобы привлечь покупателей, обыкновенно дает популярно написанную статейку, посвященную разбору какой-либо болезни. Такие статьи помещаются рядом с изображением полуголых женщин в соблазнительных позах. По заявлению редакции, впредь эти статьи будет писать выдающийся практический врач Парижа Сольме. Последний доходит до того, что под своими статьями указывает собственный адрес, куда и просит направлять ему письма.

Врач. 1902. № 37.

Мэр Лиона еще недавно освободивший городские отхожие места от шарлатанских объявлений о средствах против венерических болезней, издал приказ, воспрещающий помещать на общественных зданиях рекламы магнетизеров, массажистов, ясновидящих, хиромантов и т.п.

Врач. 1902. № 37.

В одной из немецких газет было напечатано объявление о том, что доктор медицины, 37 лет, говорящий по-немецки и по-чешски, прежде бывший на службе, предлагает оптовым дробистам, фабрикантам хирургических инструментов и т.д. свои услуги, как представитель, коммивояжер или иного рода доверенный. Другая немецкая газета отозвалась на это объявление, заметив, что оно, к сожалению, не составляет само по себе ничего поразительного: далеко не секрет, что в Вене, Пеште, Париже и других городах имеется целый класс врачей, которые за деньги готовы на все услуги для содействия дробистам и фабрикантам в их рекламно-торговых предприятиях. Редакция еще одной немецкой газеты замечает, что случай этот крайне знаменателен в смысле этическом, но что новым назвать его, действительно, нельзя: и ей, редакции, известны доктора медицины, путешествующие от одной фабрики по здравницам, аптекам, дробистам и больничным кассам, чтобы делать дела.

Врач. 1902. № 38.

Врачебные судьбы

В ночь с 29 на 30 июля скончался от старческой гангрены старший врач г. Архангельска Александр Петрович Затварницкий, 73 лет, бывший долгое время помощником инспектора местного врачебного отделения. Далекий Север потерял в нем врача-человека, всей душой преданного интересам врачебной науки в целях облегчения страждущего человечества, врача - общественного деятеля и инициатора, наконец, врача энергичного борца против эмпирического врачевания и предрассудков толпы во имя идеалов науки и культуры. Родившись в Подольской губернии, получив среднее образование в Винницкой гимназии и высшее в Университете Св. Владимира под руководством профессоров Караваева, Цыцурина, Матвеева, Меринга и др., в то время когда попечителем Киевского округа был наш незабвенный знаменитый врач и гуманист Н.И.Пирогов, Александр Петрович поступил во флот и в несчастную крымскую кампанию оказывал помощь раненым при бомбардировке Свеаборга. Здесь он сам перенес все формы тифа. перейдя затем в гражданское ведомство, он 44 года назад получил место оператора при Архангельской врачебной управе. В Архангельске широко развернулась его деятельность. Помимо серьезных хирургических операций, которые он начал производить как остеопластические Пирогова, грыжесечения, удаление злокачественных опухолей и др. уже спустя 4 года после приезда с двумя своими товарищами Гроссом и Штерном, Александр Петрович явился учредителем Общества Архангельских врачей, которое работает до сего дня, вступив в 40-й год своего существования. В скором же времени по почину Александра Петровича в Архангельске открылось отделение Вспомогательной медицинской кассы Чистовича и в сотрудничестве с другими врачами лечебница для проходящих больных, в которой за последние годы насчитывается до 1000 посещений. Как в кассе Общества, так и в лечебнице Александр Петрович состоял казначеем вплоть до самой смерти. Кроме того, он был в разное время заведующим местной больницей, помощником инспектора врачебной управы, товарищем председателя Общества Архангельских врачей, почетным членом того же общества и Общества Орловских врачей, врачом семинарии и безвозмездным врачом в приюте

Святого Петра для бедных детей. Затем он был членом почти всех благотворительных обществ в Архангельске. Как врач-практикант, не гонявшийся за гонораром и пренебрегавший невзгодами северного климата и расстояниями, он пользовался огромной популярностью среди городского и окрестного населения. Через его руки прошло несколько поколений больных, и, как консультант по всем отраслям медицины, он был незаменим. Александр Петрович до конца жизни следил за успехами медицинской науки и еще недавно делал доклад в местном Обществе врачей о значении в медицине токов высокого напряжения Дюрссена, а в прошлом году выписал для лечебницы прибор Дюрссена из Берлина с целью лечения женских болезней паром по способу профессора В.Ф.Снегирева. Он, если не ошибаюсь, первый среди русских врачей обратил внимание на перелойное заболевание суставов у детей. Год назад он написал мне письмо о применении им давно еще оленьих жил для лигатур, которое и было помещено в Медицинском обозрении. До последнего времени меня лично всегда поражала в нем громадная эрудиция, интерес к науке и свежесть мысли. Множество публики на его похоронах из всех слоев общества и неподдельные слезы ясно свидетельствовали о том уважении и любви к покойному, которые он вполне заслужил. Мир праху твоему, старый товарищ, симпатичный облик которого навсегда сохранится у лиц, близко тебя знавших! (Сообщено А.А.Ануфриевым).

Врач. 1902. № 37.